

Экзистенциальный поворот в современной социологии

Аннотация

Автор рассматривает особенности “экзистенциального поворота в социологии”, в связи с чем представляет концепцию экзистенциальной социологии бельгийского ученого Марселя Болль де Баля, изложенную в форме интервью. Обсуждаются главные принципы экзистенциальной социологии Болль де Баля: экзистенциальная социология как фундаментальная теория; “reliance” как центральное понятие (концепция); исследование-действие как основополагающий познавательный метод; “социанализ” как фундаментальная практика для социологов; плюрализм моделей в социологии; клиническая или прикладная социология как перспективная область исследований, действий и обучения. Кроме того выделяются общие научные проблемы социологического экзистенциализма, которые могут стать ориентиром для последующих эмпирических и прикладных исследований. В качестве примеров приведены проблемы рождения и биоэтики, жизненного развития, любви как социального феномена, танатоэтики и др. В итоге автор отмечает, что экзистенциальная социология М.Болль де Баля может стать одним из ключевых элементов системного объединения разрозненных направлений экзистенциально-социологической мысли.

Ключевые слова: *экзистенциальная социология, экзистенциализм, синтез, прикладная социология, теоретическая интеграция*

В развитии современной социологии на протяжении последних десятилетий наблюдалось несколько тенденций, которые состояли не столько в последовательной смене парадигм или научных школ, сколько в кратковременном доминировании одной из перспектив (на фоне мультипарадигмальности), многие из которых сами по себе представляли синтез разнообразных идей и концепций. В 1980–1990-е годы на международную орбиту вы-

шли теории рационального выбора и теории глобализации, причем последние до сих пор занимают лидирующие позиции в объяснении социальной реальности. Социология испытала всплеск различных постмодернистских концепций, все чаще стало звучать понятие гендера, получили распространение феминистские подходы. Одновременно в обиходе обществоведов появились такие термины, как “травма” и “риск”, а обществу был поставлен диагноз перманентной трансформации, которая описывалась как “текущая современность”, “социальные мутации” или “нелинейная динамика”. Социологи начали поднимать вопрос о необходимости развития публичной и клинической социологии, завоевали признание теории социальных сетей, многие исследователи заговорили о кризисе социальных наук, их чрезмерной специализации. Обсуждалась тема необходимости возврата к построению панорамных теоретических картин социальной реальности (*big pictures*), вновь получил популярность цивилизационный анализ, активизировалась инвайронментальная социология и т.д. Российский социолог Н. Романовский насчитал 12 таких “поворотов” в современной социологии, которые он сгруппировал по нескольким критериям: возврат интереса к игнорированным ресурсам социологического знания (исторический, культуральный повороты, поворот к памяти людей); смена эмпирической методологии (нарративный поворот); расширение подходов к пониманию социального действия и взаимодействию (аффективный, лингвистический, прагматический, семиотический и этический повороты); общенаучные и методологические изменения в подходах к объекту и предмету исследований (онтологический, отношенческий поворот и поворот к повседневности) [Романовский, 2007; 2009].

Очевидно, что наибольшее значение имеет тот тип социологических поворотов, который затрагивает общенаучные и теоретико-методологические изменения в подходах к объекту и предмету исследований, а соответственно должен сказываться на логике и направленности всех иных поворотов. И действительно, процессы, происходящие в современной социологии, можно обозначить если не как онтологический поворот, то, по крайней мере, как устойчивую тенденцию к такому повороту в ближайшем будущем. Сущность ее, на мой взгляд, состоит в стремлении к *онтологизации социологического познания*, желании выйти из абстрактных теоретических лабиринтов к созданию теории живого человека и его социального окружения, поставить вопрос о смысле и общей картине социального мира глазами этого человека, продолжить объединение микро- и макроуровней социологии посредством категории социальной экзистенции и методологии субъективного реализма. Онтологизация современной социологии проявляется также в бурном развитии качественных методов и формировании ряда новых направлений визуальной социологии, социологии тела, социологии эмоций и т. п. И если внимательно проанализировать все характеристики онтологического поворота в социологии, то мы увидим не что иное, как актуализацию *экзистенциальной парадигмы*, которую многие исследователи уже считали достоянием застывшего философского прошлого.

Одним из примеров аргументации в пользу онтологизации социологического знания можно считать утверждения Петра Штомпки, который усматривает в современной социологии масштабный, парадигмальный сдвиг по направлению к новой социологии социальной экзистенции. Эту парадигму польский социолог вместе с тем также называет социологией по-

вседневной жизни или третьей социологией, пришедшей на смену второй социологии действия и первой социологии систем. “Идея социальной экзистенции, — пишет Штомпка, — сфокусирована на реально происходящее в обществе людей на уровне между структурами и действиями, где ограничения структур и динамика действий производят реальные, проживаемые и наблюдаемые социальные события, социально индивидуальные практики, составляющие повседневную жизнь, фактически единственную жизнь, которая есть у людей и которая ни полностью детерминирована, ни полностью свободна” [Штомпка, 2009: с. 4–5]. Интересно, что Штомпка фактически повторяет утверждения основоположника экзистенциальной социологии Эдварда Тирикьяна, который еще полвека назад сформулировал аналогичные теоретико-методологические принципы [Tiryakian, 1962; 1965; 1968; 1970]. После Тирикьяна концепции экзистенциальной социологии разрабатывали, в частности, представители калифорнийской школы (Дуглас, Джонсон, Котарба и др.) (см.: [The Existential Self, 1984; Existential Sociology, 1977]), бельгийский социолог М.Болль де Баль [Bolle De Bal, 1986; 1992; 1995; 2000; 2004] и др. Чтобы разграничивать концепции экзистенциальной социологии 1960–1980-х годов и возврат экзистенциальной парадигмы в социологию XXI века, последнюю можно было бы обозначить как пост- или неоекзистенциальную социологию, хотя такие терминологические новшества требуют более основательного дальнейшего изучения¹ и не представляются здесь принципиальными. Целью же данной публикации является презентация одной из оригинальных концепций экзистенциальной социологии, которая представляется мне переходной между экзистенциальной социологией 1960–1970-х годов и текущей тенденцией возрождения экзистенциалистской перспективы.

Изначально публикация не предполагала формат интервью. Однако по мере работы с материалами мне представилось целесообразным отобразить экзистенциально-социологическую концепцию с помощью ее же собственного метода, то есть через обращение к исходному, реальному контексту, к первоисточнику, а в данном случае — к автору. Как правило, интервью с социологами носят биографический характер и не рассматриваются в качестве способа изложения теоретических постулатов. Однако мы убеждены, что такое изложение может достаточно адекватно передать суть идей и их текущее состояние в сознании автора, а также послужить важным источником в последующих историко-социологических исследованиях.

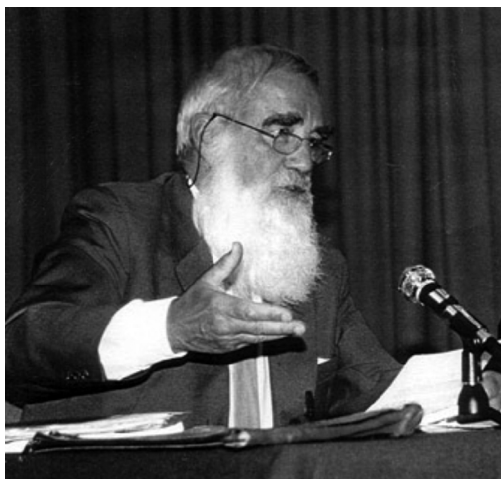
Работы бельгийского социолога Марселя Болль де Баля малоизвестны в украинской социологии, скорее всего, в силу языкового барьера. Тем не менее некоторые его идеи, в частности связанные с социологией спорта, постепенно проникают и в украинскую социологию (см., напр.: [Зинюк, 2009]).

Марсель Болль де Баль родился в Бельгии в 1930-м году. Получил образование в области права и экономики, изучал промышленные отношения в Чикагском университете, является заслуженным профессором Свободного

---

¹ Например, российская исследовательница Л.Баева использует термин “неоекзистенциальная теория” [Баева, 2004], а украинский философ К.Райда предлагает рассматривать экзистенциальную социологию как продукт постэкзистенциалистского синтеза, то есть как постэкзистенциалистское направление [Райда, 1998]. На мой взгляд, более подходящим был бы термин “неоекзистенциальная социология”.

университета Брюсселя, где в разные годы занимал руководящие должности. Болль де Баль — почетный президент Международной ассоциации франкоязычных социологов, социальный консультант, общественный активист и член муниципального совета г. Линкебек (Бельгия). Он автор, соавтор либо редактор 29 книг, а также более 200 статей в области экзистенциальной социологии, социологии труда, общей социологии, клинической социологии, прикладной “психосоциологии” и групповой динамики, социального управления, социологии семьи и спорта и др. Помещенное ниже интервью с профессором Болль де Балем было проведено в 2010 году.

Марсель Болль де Баль

Экзистенциальная социология в лицах: Интервью с Марселем Болль де Балем

Андрей Мельников: Как Вы пришли в социологию? Как и когда Вы услышали об этой науке впервые?

Марсель Болль де Баль: Я изучал право, получил степень магистра права и стал доктором в сфере права (*docteur en droit*) в 1953 году. Впрочем, мне не нравилось право, и я не хотел становиться юристом. Кроме этого я изучал экономику и получил степень в этой области в 1954 году... Но я не мог — как и мой учитель — понять процесс инфляции!!? И наконец, я был заинтересован курсом и семинаром по социальной экономике и получил грант фонда Ротари на годовое обучение в Соединенных Штатах, в частности в Чикагском университете. Я планировал посещать курсы по промышленным отношениям, то есть преимущественно по социологии труда и менеджмента человеческих ресурсов, как это назвали бы сегодня. Фактически же я много путешествовал по Штатам, автостопом или перегоняя автомобили для дилеров с Севера на Юг или с Востока на Запад. Таким образом, в 1954–1955 годах я посетил 48 из 52 штатов, а также Канаду и Мексику. Это и было моим путем, пройдя который, я стал социологом: открывая различные новые культуры и также различные социальные системы... И это гораздо больше сформировало меня как социолога, чем чтение социологических